

имеется, например, полный текст послания Аввакума к «боровским страдалцам» — боярыне Ф. П. Морозовой, княгине Е. П. Урусовой и М. Г. Даниловой. Поскольку это послание принято считать составной частью «Книги бесед», в описании оно отдельно не выделяется.

Списки Пушкинского Дома сочинений протопопа Аввакума не содержат чего-нибудь нового, ранее неизвестного в печати, но они тем не менее заслуживают внимания исследователей и могут быть использованы при критическом издании его произведений, потребность в котором назрела давно. Списки эти дают нередко более правильные чтения, чем те, которые мы знаем сейчас. Так, две выписки из «Книги бесед» и послание Аввакума к Спиридону Потемкину имеют очень исправный текст, поясняющий «темные» места старых списков. Первая челобитная Аввакума к царю Алексею Михайловичу встречается вообще очень редко в рукописях, и потому каждый новый вариант ее представляет интерес.

Заслуживает также внимания единственный известный лицевой список «Жития» Аввакума, хотя и поздний. Текст и миниатюры его написаны ярославским иконописцем А. А. Великановым, умершим несколько лет назад в Ярославле. К сожалению, «Житие» в этой рукописи обрывается на предисловии, но миниатюры рисуют жизнь Аввакума вплоть до сожжения его в Пустозерске. Очевидно, у художника был под рукой и другой какой-то список «Жития» и по нему он делал рисунки.

Следует отметить и само вступление к «Житию» в этой рукописи. Оно имеет в начале похвалу богородице и рассказ о патриархе Нестории (из «Енисейского цветника»). Ни похвалы богородице, ни рассказа о патриархе Нестории в других списках «Жития» нет. Это самостоятельное произведение Аввакума, известное в отдельных списках.⁶ Оно есть только в списках «Жития» ЦГАДА, № 899/1539,⁷ и Ярославского областного музея, № 121 (15367).

Другой список «Жития», приобретенный в 1954 г. в Ленинграде (найден в семье бывшего старообрядческого начетчика), интересен попыткой пересказать «Житие» своими словами, приблизить речь Аввакума к разговорному языку XIX в. При передаче содержания переписчик очень вольно обращается со своим оригиналом. Кстати сказать, с такой же целью сделана переработка вступления к «Книге бесед» и первой беседы в рукописи XIX в., разысканной в 1954 г. на Печоре.

При критическом издании «Жития» может оказаться бесполезным список, приобретенный в 1955 г. в деревне Скитской (на Пижме); он очень полный и исправный. В описании он помещен первым. В скитской рукописи, сразу же вслед за «Житием» Аввакума, находится его челобитная (пятая) к царю Алексею Михайловичу. В таком соседстве с «Житием» она встречается довольно часто, иногда даже не отделяемая заглавием. Есть основание предполагать, что соединение этих двух разных по характеру произведений сделано еще самим Аввакумом. Неслучайно именно эта челобитная оказалась рядом с автографом «Жития» в так называемом «Пустозерском сборнике»,⁸ правда, здесь она не является автографом. То, что на Печоре, неподалеку от Пустозерска, где писались оба произведения, обнаружен еще список «Жития» в соседстве с пятой челобитной протопопа, есть лишнее доказательство того, что соединение этих произведений принадлежит Аввакуму. Может быть, соседству с «Житием» обязана пятая челобитная, уступающая по содержанию и яркости изложения другим

⁶ Русская историческая библиотека, т. 39, л., 1927, стлб. 689—694.

⁷ Труды Отдела древнерусской литературы, т. VIII, 1950, стр. 383.

⁸ В. Г. Дружинин и И. Памятники первых лет русского старообрядчества. Пустозерский сборник. СПб., 1914, стр. 7.